Елена КУБЛИ
г. Петрозаводск

«Гори, гори, моя звезда...»

Воспоминания бабушки о своей жизни всегда связаны с музыкой. Одна из передач, приуроченная к юбилею певицы, начиналась так[1]:

«Сама я родилась в Калинине. У нас пела вся семья. Главное – у нас пела мама. Нас было пятеро, и когда мы садились за стол, мы не просто сидели за столом, мы работали: мама приносила клеить конверты, надо было зарабатывать деньги – и пели, очень любили петь. К нам приходили соседи слушать нас. Мама – она дала нам все.

Я окончила школу в Калинине, а вскоре умер наш отец, осталось четверо детей, я – третья. Конечно, было не до учебы: днем разносила военные повестки (незадолго перед сороковыми), а ночью – стирала. Находила время только для репетиций в самодеятельности, а после репетиции, возвращаясь ночью домой, распевала арии из оперетт. Три раза в месяц занималась с преподавателем из консерватории. Когда семье стало чуть легче, поступила в Калининское музыкальное училище в класс вокала, мне было уже 20 лет. Вот тогда я почувствовала, что мне нужно обязательно петь...

...К нам в Калинин часто приезжал С.Я. Лемешев. Когда я оканчивала первый курс в Музыкальном

училище, мои преподаватели пригласили Сергея Яковлевича послушать меня, определить, какой голос, потому что были сомнения: кто-то говорил, что нужно вести меня дальше как низкий голос, кто-то – как верхний (мой преподаватель вела меня как сопрано).

Послушал он меня – я ему пела программу – и сказал: «Не могу вам сказать, точно определить, какой это голос, но то, что ей надо ехать в Москву учиться, – это обязательно».

Приехала я в Москву в 1939 году. В объявлении было написано, что прием студентов в Государственное музыкальное училище имени Гнесиных закончился, и я решилась обратиться к Елене Фабиановне Гнесиной, о которой много слышала.

На экзамене от волнения вдруг «зажало» горло – не могу петь. Вместе с Еленой Фабиановной сидела другая женщина, она спрашивает: «Как зовут девушку?» Елена Фабиановна отвечает: «Мила». «Спой нам, Мила!» Запела – разлилась!

Голос звучит! Я пела романс Шарля Тома «Знаешь ли ты страну»:

Ты знаешь край, где мирт и лавр растет,
Глубок и чист лазурный неба свод,
Цветет лимон, и апельсин златой
Как жар горит под зеленью густой?..

Ты был ли там? Туда, туда с тобой
Хотела б я укрыться, милый мой.

Как потом сказала «другая женщина» – Ольга Федоровна, впоследствии мой дорогой, ласковый и обаятельный преподаватель по вокалу, это был любимый романс Гнесиной…

«Ну, милая, – заулыбалась Елена Фабиановна, – берем тебя на второй курс! Даже на третий взяла бы, но другие предметы…»

Так Елена Фабиановна порекомендовала меня хорошему педагогу, устроила в общежитие. «Ты будешь петь в Большом театре!» – сказала она мне.

В училище проучилась второй и третий курсы. Питалась бог знает как, часто сидела голодная. Но ведь не я одна такая была…»

Не забуду, как образно бабушка рассказывала: от девушек, с которыми она жила в одной комнате в общежитии, вкусно пахло свежеиспеченными булочками.

Их можно было купить неподалеку. Но у Милы не было такой возможности. Помню куда-то далеко устремленный взгляд ее серьезных голубых глаз и тот момент, когда этот взгляд становился вновь задорным, и она бодро заканчивала фразу: «А я затяну ремешок еще на одну дырочку и пою!»

«Очень поддерживала Елена Фабиановна, все время что-нибудь придумывала: то накормит, то найдет возможность денежного подспорья. Как-то отправила меня читать лекцию об искусстве вместе с профессором. В итоге лекцию читал, конечно, он, но деньги сказал отдать талантливой студентке. И хотя мне дали только половину, была счастлива: накупила продуктов, отвезла маме».

«Завтра была война»

Мечта об уготованной для Милицы Кубли легендарной сцене Большого театра уступила место реальности.

О том, как она жила в годы войны, бабушка рассказывать не любила; по отрывочным воспоминаниям помню о голоде, холоде, болезни малолетней дочурки (еле выходили).

Её коллега по цеху Синикка Мальми[2] пишет об этом так: «Я познакомилась с Милицей в 1943 году в Беломорске. Тогда все работники культуры и руководство Карелии были эвакуированы туда. Мы жили в длинном дощатом доме. Очень холодном. Милица Кубли поселилась по соседству. У нее была дочь – Ирочка. Мы часто заходили поиграть с ней. Рядом располагалась воинская часть. На ее территории нас больше всего привлекали костры напиленных и наколотых дров. Их мы и выпрашивали у часовых. Добрые солдаты редко когда отказывали. Скажут: «Бери скорей – и марш отсюда!» Глядишь – и опять есть чем печку топить».

Бабушка вспоминает: «…В 1941 году началась Великая Отечественная война, и какая уж тут учеба? Сначала была с семьей, а в ноябре 1942 года стала певицей Ярославской областной филармонии. Директором филармонии был Александр Ефимович Уманский, он и пригласил меня в Беломорск, а после – в ансамбль «Кантеле». Так в 1943 году я и стала солисткой «Кантеле».

О выступлениях ансамбля в годы войны дают представление дневники М.И. Гаврилова[3]:

27 февраля 1943. Беломорск

Евгения Рапп уволилась. Ее дублирует пришедшая к нам М.Н. Кубли – меццо-сопрано. Правда, оркестру все ее вещи надо транспонировать, но раз надо – значит надо… Едем на два концерта в Сумпосад, древнее поморское село, родину многих отважных мореплавателей и профессиональных рыбаков.

Дали концерт (театрализованную программу) в ДК. Оркестр сидел на полу, остальные группы (хор, танцы, солисты) – на сцене. Получается оригинально, ново, интересно.

4 марта 1943

Наши заняли ряд городов и населенных пунктов, в том числе Ржев. Здорово! Молодцы!

9 марта 1943

На днях И.В. Сталину присвоили звание Маршала Советского Союза. В театре дали объединенный концерт с артистами музыкального театра в честь праздника женщин – 8 Марта. Получилось интересное сочетание оперетты с народным искусством.

10 марта 1943

Неважно. Наши сдали Лозовую, Краматорскую, Павлоград. Это временно, так мы и думаем.

13 марта 1943

Наши заняли Вязьму, г. Белый (Смоленская обл.).

Репетируем «Песню итальянских моряков», «Весну» Грига, «Осеннюю песню» Чайковского.

16 марта 1943

Какая досада. Наши сдали Харьков.

Дали открытый кассовый концерт в пользу семей фронтовиков. Да ведь кроме концертов ежедневно репетиции.

Я.М. Геншафт[4] проделывал с нами всевозможные выкрутасы, даже на концертах, предварительно предупреждал – будьте внимательны. Метод Геншафта помогал нам, неучам, вникать в тонкости музыки. Еще до войны в Петрозаводске в нашу обязанность входило посещение всевозможных музыкальных лекций. Такие лекции читались ленинградскими музыковедами исключительно доходчиво. Сам Геншафт был хорошим лектором, он приглашал на репетиции Вишкарева, Раутио, Йоусинена. Они обязательно рассказывали о себе или других композиторах, особенно тех, которых мы исполняли. Геншафт никогда не начинал репетицию новой вещи без вступительного слова. Например, он очень образно рассказывал о «Весне» Грига, расшевелил нас, обрисовал композитора, содержание произведения и, подготовив нас, говорил:

– А теперь разберемся в нотах, сыграем с начала и до конца, медленно.

После этого он напомнил нюансы, знаки, кульминацию, главную тему и т.д. и репетировал по отдельным кускам. Порой вызывались на репетицию отдельные группы: примы, затем альты, басы, духовые и другие инструменты. Когда он убеждался, что ноты прочитаны правильно, тогда соединял все группы оркестра вместе и начинал репетировать. Геншафт много знал. По натуре он был спокойным и рассудительным человеком. Всегда выслушает собеседника внимательно, а уж потом делает свои замечания. У него было чему учиться, и мы учились.

30 марта 1943

Сегодня 3-я годовщина преобразования КАССР в К-ФССР. Дали концерт. Полный зал, очень хороший прием.

5 апреля 1943

Сумпосад. Вчера в день приезда дали 4 концерта.

10 апреля 1943

Ездили с концертом к летчикам. Боевые орлы приняли нас на ура, да еще и ужином угостили.

Последний концерт дали в железнодорожном депо.

13 апреля 1943. Ст. Мало-Шуйка

Даем по 3-4 концерта в день, прямо сеансами. Это тяжело. Мы превращаемся в механизмы.

15 апреля 1943. Мудьюга

Сюда в свое время ссылали политических каторжан. Но, к сожалению, мы так мало знаем историю Мудьюги.

18 апреля 1943. Ст. Кодино

Два-три дня на одном месте. Потом опять в путь, по маршруту. Здесь, говорят, какие-то осужденные еще в 37-38 годах, крупные московские и ленинградские специалисты – врачи, инженеры и др. В зале солидная публика, шикарно одетая. Это заметно. Их прием несколько сдержан, но искренен…

23 апреля 1943
г. Онега, Архангельской области

Лесопильные, винные заводы. Первый концерт в рабочем клубе прошел исключительно тепло. Здесь много военных людей преклонного возраста. Они работают. Нас смотрели комдив и начальник политотдела предварительно, в порядке просмотра. Дали «добро» на концерты.

5 мая 1943. Беломорск

Состоялся первомайский вечер работников искусств.

10 мая 1943. Сегежа

Опять поездка.

Первое выступление в к/театре.

17 мая 1943. Надвоицы

В Сегеже работали на выезде в землянке. Конечно же, тесно, толкучка. Это у зенитчиков. Работали по 3-4 концерта в день. Ночью четырежды бомбили Идель. Едем туда. Ничего себе, гостинцами встречают.

20 мая 1943. Кемь

Работаем в жел. дор. клубе по договору.

6 июля 1943. Архангельск

11 июля 1943

Вчера выступали в Интерклубе. Колоссальный прием, шум, гам, табачный дым, свист в течение всего концерта. Непривычно, даже дико. Что поделаешь, служба наша такая, а порядки у иностранцев свои.

Получили телеграмму секретаря ЦК КПСС Куприянова Г.Н. об обслуживании воинских частей. Надо так надо, для этого мы и живем.

Интересные здесь цены: хлеб 1 кг – 150 р., брюки поношенные – 1000 р., часы – 2500 р., водка – 1400 р. 1 литр.

15. VII – ст. Ямцы, 17.VII – Няндома,
18. VII – Коноша, 19. VII – Вожега

В Вожеге встретились с артистами русской драмы. Состоялась творческая встреча.

21 июля 1943. Вологда...
27 июля 1943. Ст. Сокол...
2 авг. – Вологда, 4 авг. – Шексна,
5 авг. – Череповец...

Разъезды, отсутствие условий, где подчас приходилось выступать с концертами, не помешали артистам ансамбля донести тепло и надежду, как писали сами бойцы, «давали силы для скорейшего разгрома врага»[5].

Среди артистов, способствовавших успеху таких выступлений, названы имена музыкантов, внесших большой вклад в становление карельской культуры: Тойво Вайненена, Максима Гаврилова, Сиркки Рикка, Люции Теппонен, Милицы Кубли.

Долгожданная весть об освобождении Петрозаводска застала артистов в Архангельске.

29 июня 1944. Архбумстрой

В антракте между отделениями ведущий объявил: наши войска освободили Петрозаводск – столицу Карелии!

Зрительный зал аплодировал, скандировал слова приветствия. А публика и мы стоя аплодировали этой победе.

С 1942 по 1947 год при участии Милицы Николаевны Кубли прошло более 1000 концертов[6].

Годы творческой зрелости (1943–1973)

И я благодарна судьбе,
что мне предоставили
такую возможность – творить.
Милица Кубли

Одна из самых ярких страниц творчества М.Кубли приходится на период с 1946 по 1961 год. В учреждениях культуры республики на тот момент прошла очередная реорганизация, в 1952 году Милица Николаевна стала солисткой госфилармонии.

В то время благодаря радиотрансляциям аудитория певицы была многомиллионной. И это не просто слова[7].

В одной из рецензий на концерт Милицы Кубли, который транслировался на всю страну, есть такие строки: «Справедливость требует признать, что нечасто можно услышать исполнение «Гадания Марфы» из оперы «Хованщина» М.П. Мусоргского, подобное тому, что было показано артисткой Милицей Кубли.

Секрет успеха в обаянии ее всемогущего голоса, в интерпретации, которой она придерживается в исполнении этой уникальной сцены, требующей от артистки такой эмоционально-художественной многогранности, которая является уделом очень и очень немногих».

Сложные оперные арии, красивейшие романсы, озорные песни – все приобретало неповторимое звучание в исполнении певицы. Когда звучал ее голос, в зале плакали...

Надолго запомнились публике романсы П.И.Чайковского «Нет, только тот, кто знал», М.А.Балакирева на стихи А. В. Кольцова «Обойми, поцелуй»[8].

Одним из дорогих для М. Кубли номеров был романс Г. Н. Синисало на стихи А. А. Прокофьева «Березка». Его она исполняла и на гастролях в Архангельске еще в годы войны, и в зале имени

Чайковского, и на сцене Кремлевского Дворца съездов во время Декады карельского искусства и литературы, проходившей в 1959 г. в Москве.

Бабушка вспоминает такой случай: во время Недели музыки и танца Карелии в 1946 году, когда «Кантеле» впервые выступал на сцене Зала имени П.И. Чайковского, на концерте должен был присутствовать Сталин. Артистам для поднятия духа дали по должностному окладу! Вождь, правда, так и не приехал… Зато ансамбль «Кантеле» выступил для ансамбля Игоря Моисеева, а моисеевцы – для артистов «Кантеле».

Много лет певица исполняла романсы Зары Левиной[9] «Качайтесь, качайтесь, каштаны» и «Красивые глазки».

В рецензии на ее концерт по всесоюзному радио об исполненных романсах Левиной написано так: «Они потвердили высокий класс исполнительского искусства М. Кубли. В ее лице нашли талантливого, чуткого толкователя, способного вдохнуть подлинную жизнь в новое произведение».

Тесная творческая дружба связывала Милицу Николаевну с ленинградскими композиторами: Леонидом Вишкаревым, Натальей Леви. Романс «Бреду тропинкою лесной» Н. Леви посвятила Милице Кубли.

В репертуаре М. Кубли значительное место занимали произведения карельских композиторов Карла Раутио, Рувима Пергамента, Абрама Голланда.

Милица Николаевна пела и в трио, и в дуэтах: с Сирккой Рикка, с Люцией Теппонен. С последней вместе с замечательной пианисткой Надеждой Вильчинской певицы подготовили программу дуэтов русских композиторов, и люди, даже не искушенные в музыке, с большим удовольствием слушали эти дуэты. (Сохранилась лишь одна запись из этой программы: А. Г. Рубинштейн «Пела, пела пташечка».)

Несмотря на многочисленные поездки по стране, самые дорогие встречи для певицы, может быть, не столь торжественные, были здесь, на карельской земле. Слова «Артисты приехали!» в глубинке звучали не столь часто, одна из таких поездок по республике состоялась у Милицы Николаевны с оркестром Римского-Корсакова. А затем последовала запись на радио. Шесть романсов этого творческого союза были записаны Ленинградской фирмой «Мелодия» и вошли в Золотой фонд телерадиовещания.

20 лет на сцене, часто в промороженных неприспособленных помещениях, а то и вовсе под открытым небом, подорвали здоровье талантливой певицы[10]. Однажды накануне концерта в приграничной воинской части голос у нее пропал.

А уже повсюду были развешаны афиши, деньги от концерта перечислены на счет филармонии… Артистка целый день пила горячее молоко с медом, глотала таблетки… Концерт состоялся. Он стал последним публичным выступлением солистки Милицы Кубли.

После нескольких месяцев вынужденного молчания, упорного лечения доктора вынесли певице приговор: выступления отменяются навсегда.

Не каждая звезда, привыкшая к сцене, к аплодисментам, к восхищению слушателей, способна безболезненно принять такой поворот судьбы. Милица не роптала на судьбу-злодейку…

Сцена ушла, но творчество осталось. Более десяти лет проработала Милица Николаевна в педагогическом училище.

Вспоминает учитель музыки гимназии №17 имени П.О. Коргана Людмила Александровна Косопалова, одна из первых выпускниц педагогического училища:

«Не сразу у нас пошли специальности. И когда нашу группу определили заниматься к Милице Николаевне, нам торжественно объявили: заслуженная артистка Республики Карелия. Мы даже немного оробели. У нас тогда такое трепетное отношение было к человеку творческому, к артисту, нам казалось, что это человек необычный, отмеченный Богом.

Помню, как мы пришли на занятия по вокалу первый раз. Милица Николаевна что-то писала, а Мария Карловна[11] сидела у фортепиано. И обе мягкие, приветливые. Словом, они вместе нам очень понравились, сразу расположили к себе.

Больше всего мне запомнились необыкновенные глаза Милицы Николаевны: она может и не говорить ничего, а взглядом все выразить. Причем лицо спокойное, серьезное, а глаза – живые, эмоциональные – выдают что-то другое.

Вначале мы пели что-то вместе. Я уж даже не помню, как мы стали учиться извлекать звуки, но занятие это было очень увлекательное».

– С бабушкиных слов знаю, что уровень подготовки учащихся был довольно низким. Как она справлялась с этим?

– Опять же взгляд у нее при этом был какой-то очень интересный, приподнятый: ты сразу начинал стараться, все антеннки выпускать – что это значит, что еще надо сделать, как правильно извлекать звук.

Когда Милица Николаевна в первый раз запела (к сожалению, она уже не могла петь в полной мере, только низкие звуки у нее были), я увидела, что поток звуков льется на меня, что это какой-то звуковой объем…

С тех пор, когда хорошо поют, я понимаю, что человек ощущает, как он держит, управляет этим звуком.

И с детьми своими на уроках говорю про то же самое – про звуковой поток, что он имеет какой-то цвет, что мы ему форму придаем: и сузить можем, и уплотнить, и сделать широким, рассеять, сфокусировать – обо всем этом меня заставила задуматься Милица Николаевна, я это так поняла, и это во мне так осталось.

Милица Николаевна общалась с нами уважительно и просто, разговаривала по-доброму и всегда с улыбкой.

Часто к нам на уроки приходили педагоги, тогда Милица Николаевна становилась приподнятой, строгой. Мы распевались. И не столько она говорила, сколько показывала, что это ответственный очень момент, требующий концентрации нашего внимания, умения – всего.

Вообще, специально она не шутила, но мы все равно понимали по выражению ее лица, по жестам, что в этом месте можно и посмеяться, без слов как-то. Особенно ярко она могла изобразить кто как поет, попутно разбирая, что к чему. Сейчас это назвали бы мастер-классом…

А потом мы всё смотрели, сравнивали: нет, тех не так, как нас, учат – нас учат правильно. Практика показала, что наши наблюдения были верны. Пою до сих пор, а девушки, которые учились до меня, не поют уже давно: дыхания нет, да и связки не те уже...

Конечно, очень хорошо, что Милица Николаевна преподавала в педагогическом училище, потому что после ее ухода, даже с молодыми, голосистыми педагогами, мы так уже не пели.

И вот что еще важно: ни Милица Николаевна, ни Леонид Андреевич (муж Милицы Николаевны, я занималась у него в училище по общему фортепиано и запомнила его как человека обходительного, мягкого, обаятельного) никогда не рассказывали, как бывает принято в артистической среде: я был там, общался с тем, то есть все о себе, о своих заслугах… Я не знаю, скромность это или порядочность такая, не нужно им было никакой внешней шелухи.

Жалко, что, когда мы учились, не было в училище ни одного вечера, посвященного творчеству Милицы Николаевны[12]. Если и узнавали о том, как она пела, какой был репертуар, то все по чьим-то обрывочным воспоминаниям…

И когда спустя уже много лет после окончания педучилища наконец я сама услышала запись по радио – я узнала этот голос, и такая радость и печаль охватили меня…

Милица Николаевна Кубли, Леонид Андреевич Аверин

Гори, гори, моя звезда,
Гори, звезда приветная.
Ты у меня одна заветная;
Другой не будет никогда.

Звезда надежды благодатная,
Звезда любви волшебных дней.
Ты будешь вечно незакатная
В душе тоскующей моей.

То вдохновение, которое она несла в себе и дарила своим общением, хранят люди – в нашей памяти она навсегда ласковая, нежная, искристая, обаятельная, справедливая, талантливая – живая.

Примечание

[1] В тексте использованы материалы радиопередачи, приуроченной к 70-летию М.Н. Кубли; автор и ведущая – Эсфирь Борисовна Чернина – музыкальный редактор Карельского радио (1958–1986 гг.).

[2] Синикка Генриховна Мальми (Костина) – актриса Государственного Национального театра Республики Карелия (1956–1988 гг.).

[3] Максим Иванович Гаврилов (5.05.1919 – 7.11.1997) – музыкант-кантелист, танцор, постановщик танцев, заслуженный артист КАССР, заслуженный артист РСФСР; автор книг и пособий, летописец ансамбля.

[4] Геншафт Яков Моисеевич (4.09.1896–10.10.1946) – композитор, дирижер, музыковед, музыкальный критик, заслуженный артист Карело-Финской ССР, член Союза советских композиторов.

[5] Константин Алексеевич Морозов / Карелия в годы Великой Отечественной войны// Карелия, 1983 г.

[6] Анна Николаевна Минич / Кубли Милица Николаевна // Карелия: энциклопедия. В 3 т. Т. 2. К-П. – Петрозаводск, 2009. – С. 119.

[7] Из материалов радиопередачи к 85-летию М.Н.Кубли, автор и ведущая Татьяна Михайловна Петрова – музыкальный редактор ГТРК «Карелия» (1967–1969 гг., 1979–2005 гг.).

[8] **Записи музыкальных произведений в исполнении М. Кубли хранятся в Национальном архиве Республики Карелия.**

[9] Зара Александровна Левина (1906–1976) – российская советская пианистка и композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР. Первая скрипичная соната автора была записана Давидом Ойстрахом, пьесы для виолончели – Святославом Кнушевицким. Л. также является автором более 200 романсов.

[10] Галина Васильевна Сохнова – известный карельский, а ныне белгородский журналист / «Певица Милица: голос так дивно звучал» // Карелия. – 2003. – 29 мая. – С. 7.

[11] Рантала Мария Карловна – преподаватель музыки (специальное фортепиано) в Петрозаводском педагогическом училище № 1 (1948–1973 гг.).

[12] Вечера, посвященные творчеству Милицы Николаевны Кубли, состоялись позже: в Выставочном зале Карельской государственной филармонии в 2003 году (к 85-летию певицы) и в 2007 году (вечер памяти, к 90-летию со дня рождения М.Н. Кубли).

Оба раза залы были полны, вечера получились теплыми и трогательными, в чем немалая заслуга друга семьи Ларисы Леонидовны Шицель.

В основе очерка лежат материалы семейного архива, собранные мужем М.Н. Кубли Леонидом Андреевичем Авериным.

□

Елена Викторовна КУБЛИ

родилась в Петрозаводске.

Окончила Московский государственный

университет печати.

Слушатель семинара А.Е. Рекемчука

(проза, Литературный институт им. А.М. Горького).

В настоящее время

дизайнер информационного отдела

Петрозаводской государственной консерватории

им. А.К. Глазунова.